

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО
ШКОЛЬНИКА: КАК НА НЕЁ РЕАГИРОВАТЬ?

«Писать прямо так,
такими длинными предложениями?»

У.Д., ученик 5 класса

В наше время невозможно представить себе школьника, подростка, не использующего различные гаджеты. Интернет коммуникации, а также смс-общение выходят сегодня на первый план, часто заменяя собой живую беседу. Необходимость уместить мысль в определенное число знаков, вести несколько записей, а также ускорение темпа и ритма жизни повлияло на развитие языка и языковых норм и привело к краткости, емкости, информативности фраз при минимуме затрат, так называемой лингвистической экономии, то есть «стремлении говорящих и слушающих участников коммуникации (общения) к экономии энергии, психофизических сил при производстве речи и ее восприятии» Валгина В.С. отмечала актуальность процесса экономии речевых усилий в современном русском языке. «Особенно активным в современном русском языке оказывается действие закона речевой экономии. Стремление к экономичности языкового выражения обнаруживается на разных уровнях языковой системы - в лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе».

Изменения также коснулись отношения к языку, его функциональности. Теперь язык - инструмент, орудие общения, в связи с этим он должен отличаться эффективностью, а не выразительностью. Отсюда возникает тенденция к лингвистической компрессии, которая проявляется практически на всех языковых уровнях: фонологическая компрессия, морфологическая, лексическая, словообразовательная, графическая, синтаксическая и т.д.

К графической компрессии можно отнести использование эмодзи, то есть идеограмм, изображающих эмоцию, мимику, жест и т.д. При виртуальном общении с помощью эмодзи можно легко и быстро передать чувство, которое испытывает человек. Наиболее популярный знак – открывающаяся скобка или несколько скобок, обозначающие улыбку. Также используются другие символы. Например, знак «+» или «+1» - согласие, присоединение.

Еще один вид графической компрессии – редукция графем в словах путем опущения гласных (спс – спасибо; пж – пожалуйста; крч – короче), путем

слогового усечения слова (инфа – информация; нрав – нравится; комп – компьютер, шмот – одежда (шмотки) жиза – жизненно, нет – интернет, ля – от гляди).

Карабань Н.А. объясняет возникновение редукции этикетных лексем стремлением коммуникантов, общающихся в режиме *on-line*, сократить время написания текстового сообщения, замечая, что «появление элементов типа *плз* является результатом интерференции английского и русского языков». (Интернет-коммуникация как новая речевая формация. Коллективная монография)

Принцип экономии речевых средств также стал причиной распространения аббревиатур в речи школьников как в письменном, так и в устном дискурсе. Например, с Др [с дэ рэ]– с Днём рождения; с НГ [с эн гэ]– с Новым годом; чс [чэ эс]– чёрный список; хз [хэ зэ]– *не знаю*; вк [вэ ка]– в контакте. В качестве аббревиатур нередко можно встретить имена преподавателей: ОВ [о вэ]– Ольга Владимировна; ЛФ [эл фэ]– Людмила Филипповна и т.д. Причем выбор прописных и строчных букв имеет случайный характер. Часто данные аббревиатуры невозможно отнести ни к инициализмам, ни к акронизмам вследствие неверного произношения названия некоторых букв.

Помимо этого, в речи школьников сегодня наблюдается тенденция заимствования аббревиатур и акронимов из английского языка.

ГГ – хорошая игра (от GG«*goodgame*»)

ЛОЛ – громко смеяться (от LOL«*laughingoutloud*»)

ИМХО – по моему скромному мнению (от IMHO «*in my humble opinion*»)

РОФЛ – очень смешно (от ROFL «*rolling on the floor laughing*»)

С лексической компрессией связано использование школьниками английских односложных эквивалентов русских двух-трехсложных слов, а также словосочетаний. Например, треш – мусор; хайп – шумиха, ажиотаж; спам – реклама; бан – ограничение прав; изи – легко; гик – увлеченный человек; дисс – критика; сори – извини, юзать – использовать.

Интересным явлением в речи современных учащихся представляется буквенно-цифровые сокращения, которые противоречат основному принципу русской письменности. Как известно, русское письмо является звуковым, то есть фонемы передаются с помощью специальных знаков, графем, которые являются основным средством обозначения звучащей речи на письме. К графемам относятся буквы, а также небуквенные графические средства: знак ударения, дефис, знаки препинания, пробелы и т.д. К графическим знакам не относятся цифры вследствие невозможности обозначения ими фонем. Однако в настоящее время наблюдается возникновение особого типа слов, состоящих из буквенно-цифровых графем (назовём их графемы смешанного

типа). Слова, написанные подобным образом, восходят к английскому диалекту «Texting», возникшему в текстовых сообщениях пользователей телефонов и других технических средств общения. Криспин Тюрлоу, профессор языка и коммуникации Бернского университета рассматривает такие слова, называя их буквенно-числовые омофоны, например, вместо «great» употребляется «Gr8», в котором цифра 8 «eight» является омофоном части данного выше слова и замещает эту часть. Использование буквенно-числовых омофонов в английском языке довольно частое явление. По мнению Джона Сатерленда, Texting маскирует дислексию, плохую орфографию и умственную лень.

В русском языке подобные слова используются редко. В письменной речи школьников можно встретить два типа слов, состоящих из графем смешанного типа. К первому можно отнести ограниченный круг слов, в которых графема ч замещается цифрой 4. Происходит это вследствие совпадения первой фонемы цифры [ч'] четыре и одной из фонем слова, например зае4ка, Ане4ка, дево4ка, Поли4ка. Можно заметить, что в отличие от буквенно-числовых омофонов английского языка, цифрой замещается одна фонема, а не часть слова. Таким образом, данные слова используются сейчас не с целью лингвистической экономии, хотя изначально восходят к языковой компрессии аналогично английскому диалекту «Texting», когда в смс-переписке возможным было использование исключительно букв латиницы, и соответственно звук [ч'] передавался сочетанием двух графем ch.

Второй тип графем смешанного типа представляют цифро-буквенные обозначения, указывающие на год. Например, 2к17 или 2к18, где цифру ноль заменяют буквой К от латинского «кило» — тысяча. Восходит к названию компьютерных игр.

Синельникова Л. Н. относит подобные слова к явлениям нанолингвистики, говоря о них как одной из типов нанолингвистических интерпретаций. «Новации в словообразовании, когда происходят действия не с веществом (словом), а с его составными частями, то есть осуществляется «поштучная сборка веществ из отдельных атомов». «Новая сборка», которая по большей части осуществляется в СМИ и в рекламных текстах, способствует переходу окказиональной словообразовательной структуры в мыслеобраз на основе создания новой референтной основы: МОРаторий, удоVOLVствие, cd-чейнджер, ТвойДоДыр и т.д.

Подобную тенденцию к выбору более коротких слов описывал в книге «Язык и жизнь» швейцарский лингвист Ш. Балли: «Что же касается обыденной речи, то она не может обходиться без слишком трудных слов, обозначающих вещи, ставшие повседневной необходимостью, она переделывает такие слова по своей мерке, усекая их или обрубая им голову; слишком длинное слово не годится для повседневного использования, а потому эти искале-

ченные образования кажутся нам вполне естественными: automobile, velosipede, chemindefermetropolitain становятся auto, velo, metro. При этом Ш. Балли выражает мысль о невозможности речевого общения без языковой экономии.

Однако лингвистическая компрессия имеет ряд негативных последствий. Данные тенденции в языке приводят к бедности речи, тяготению к телеграфному стилю, невозможности выразить мысль, описать изображение, понять многие произведения классической литературы. Появляется сложность работы с текстами больших объемов. Чаще современные школьники оказываются неспособны прочесть текст до конца. Об этом свидетельствует известный мем *многабукавниасилил*, обозначающий отрицательную оценку текста как слишком длинного и трудного для чтения.

Многие активные пользователи сети интернет отмечают, что в последнее время изменился процесс чтения. После нескольких страниц мышление начинает блуждать, теряется нить повествования. Чтение больших по объему текстов превращается в борьбу. Н. Карр считает, что это происходит вследствие влияния интернета на мышление человека, который, просматривая короткие отрывки текста из множества онлайн источников, теряет способность долго концентрироваться. Ученый называет это состоянием «отвлеченности» – быстрой и эффективной переработки информации без удержания на ней внимания.

К негативным последствиям упрощения и сокращения языка также можно отнести невозможность публичного выступления, отмеченную нами во время экзамена по русскому языку в устной форме. Учащимся оказывается сложно создать текст из десяти и более высказываний, подобрать нужное слово. В связи с этим нарушается логика изложения, отмечается большое количество речевых ошибок и неточностей, появление длительных пауз, употребление слов-паразитов.

Также можно говорить и о неуместности употребления сокращений. Например, в официальной обстановке при общении в письменной форме или в разных видах работ школьников.

[жизненные примеры неуместного употребления сокращений]

В связи с этим появляется необходимость в развитии коммуникативных навыков и обучении ораторскому искусству. А также введении курса «Культура речи», направленного на обучение школьников уместности речи, то есть соответствию её содержания, ее языковых средств целям и условиям общения, составу слушателей или читателей и т.д.

На государственном уровне предприняты попытки решить данную проблему посредством введения устной части экзамена по русскому языку. Насколько эффективным окажется данное нововведение, покажет время.

